

Ян Цин, который был послушным за пределами павильона, тоже был пьян. Он обнаружил, что его все еще немного недооценивают. Он был слишком скептичен в том, чтобы найти кого-то для этого.

Это равносильно тому, как если бы Сяхоу Лунчэн ударил его напрямую. Даже голос Фан Юлиань слабо захлебнулся. "У нас больше дюжины человек в каждой семье, плюс больше сотни человек, кто так много людей?"

Сяхоу Лонгченг очень умна. "Это просто. Просто поменяйте его. Мои люди раздадут его вам. Все ваши люди пришлют мне это. Я их устраю".

На этот раз семи великим вождям нечего сказать, но Сяхоу Лунчэн также добавил: "К моим людям нельзя относиться плохо после того, как вы отправитесь туда. Для каждой семьи не составит труда организовать две-три должности". ?"

В начале банкета все с удовольствием выпили. После разговора о делах Сяхоу Лунчэна у них совсем испортилось настроение. Пока не отвлеклись, все семь ушедших полководцев шурились.

Один за другим, сердце взволнованно, и медведи на уровне сознания со всеми, и руки протянуты к другим Тяньцзе. Он такой же, как и город Донхуа.

Короче говоря, лицо Сяхоу Лунчэна очень неприятно, ключ не дать, улица смешанная, на их уровне, кто осмелится сказать Сяхоу Лунчэну. Даже если его предупредили, пусть Сяхоу Лунчэн накажут, но у такого рода вещей нет нарушения, куда идти, нельзя договориться, поэтому просто нельзя тянуть этого медведя.

Однако, этот медведь - человек, это действительно репутация, последствия того, что он не может тянуть, очень серьезны, семь человек, которые не хотят соглашаться, не будут работать.

Ничего страшного, просто небольшая помощь. Семь человек беспокоятся, что этот медведь всегда будет просить их о помощи. Городские власти Донхуа пришли к такому хозяину. Предполагается, что даже генеральный директор города не сможет на него надавить!

Это преимущество репутации Сяхоу Лунчэна. Для него это вполне разумно. Семь человек знают, что разговаривать с ним неразумно. Я сменил семь человек и действительно не очень хорошо разговаривал. На этот раз я признал это. В конце дня этот **** позовет всех на ужин. Это немного лучше, чем прятаться.

По крайней мере, часть этикета Сяхоу Лонгченг не потеряла, в конце концов, это большая семья.

Я лично отослал группу коллег. Сяхоу Лунчэн вернулась в павильон, чтобы сесть.

Ян Цин посмотрел на улицу, повернулся и вошел в павильон. Как только он вошел, он выслушал Сяхоу Лунчэна. "Коровьи братья хотят, чтобы должность была неполной. Я должен устроить двух или трех из них. Я очень заинтересован? Возвращайся и не забудь упомянуть об этом с братом коровы".

Ян Цин не знает, что о нем сказать. Лучше занять больше позиций. Также необходимо делать шаг за шагом. Если вы будете форсировать события, то не бойтесь все испортить. Я боюсь сделать все слишком броско!

Но на поверхности он все равно должен улыбаться и льстить: "Это естественно! Верно, после того как взрослые и они обменялись сотней человек, под взрослыми оказалось больше сотни человек. Как взрослые думают о том, как с ними обращаться?"

Сяхоу Лунчэн протянул маятник. "Это просто. Подойдите сюда, **** грехи и пристегните их. Просто выгоните их из Тяньцзе. Никто не хочет идти в землю, город и тому подобное. Боюсь, что я не смогу переселиться".

Ян Цин потерял дар речи. Люди так близко к небесной улице, вы просто выгнали людей?

Пусть идет, все равно у этого парня большая голова. О чем сейчас беспокоится Ян Цин, это уже другой вопрос: "Очевидно, им это не очень нравится. Я не знаю, будут ли они выходить из себя. Будет ли это раскаяние, когда дело дойдет до конца?".

"Я спрашиваю, как брат-бык послал того, кто так смущается?" Сяхоу Лунчэн выглядел нетерпеливым: "Это не просто.

Если они действительно отказываются принять его, разве не остаюсь я? Сто человек, я - все в одной упаковке!".

Вы можете получить все включено, мне все равно придется потратить это время? Ян Цин немного запаниковал и обнаружил, что этот парень в общем-то ненадежен. Если вы чувствуете неприятности и нетерпеливы, то вполне можете это сделать. Поторопись и остановись на дороге: "Это не сработает. Если этого не прикажет командир Ниу Да. Боюсь, что это вызовет несчастье у скота".

Он приехал на несколько дней и, вероятно, видел это. Этот так боялся Мяо И, что ему пришлось переехать из Мяо И.

Конечно, услышав, что Ниу Датун несчастлив, Сяхоу Лунчэн не мог не облизнуть клыки. Это было похоже на зубную боль: "У этого брата-быка все хорошо, то есть нрав, тот, кто убьет, не прокатит. О! Забудь, я не стесняюсь тебя, чтобы ты не вернулся плохой, не волнуйся, в семи домах я не могу нанести семейный визит, и обещал покаяться, дедушка не так хорош".

"Это все еще командир господина!" Ян Цин изогнул руку и поблагодарил его. Он коснулся браслета для хранения и положил его перед собой. Он улыбнулся и сказал: "Большой командир так полезен. Перед прибытием командир скота специально попросил меня принести это. Передайте маленькое предостережение большому командиру, но я не хочу сдаваться".

"Что!" Сяхоу Лунчэн фыркнул и взглянул. Увидев вещи внутри, его глаза сразу же заблестели, он поднял голову и сказал: "Это все мне подарил брат?"

Ян Цин улыбнулся и сказал: "Именно!"

"О! Брат Ниу очень вежлив, раз это сердце, значит, я непочтителен". Сяхоу Лунчэну понравился браслет, он снова задумался и поднял брови: "Коровий брат спросил тебя Что ты мне тут все даришь? У тебя нет личной жизни?"

Ян Цин немного поплакала и рассмеялась: "Не смей! Это дело наведет на обратный путь, и голова скота будет чиста и ясна, и дело будет сделано!"

Сяхоу Лунчэн дважды крикнул: "Знай!".

Ян Цинфу снова прошептал: "Да, перед прибытием большого командира скота, нарочно позволил отряду напомнить о большом командире, а вещи, которые были переданы большим командирам, были втайне задержаны, когда на улице переписывали. Как только они просочились, я боялся, что и время будет выше. Пусть большой командир выплескивает вещи. Поэтому большой командир больших быков с удовольствием просит больших командиров держать язык за зубами. Если люди знают, что они связаны с командиром большого скота, большой командир также знает, что есть больше людей, которые обижены на большой скот. Некоторые люди обязательно Когда вы воспользуетесь возможностью заработать на жизнь, вам действительно придется узнать командира быков. Эти краденые вещи тоже, естественно, сдаются".

Сяхоу Лунчэн сразу же схватил браслет для хранения на руке, а его глаза твердо определили: "Фань Юфэй и другие - это старый отдел моего брата. Я перевел несколько человек из старого отдела моего брата, чтобы закрыть скотского брата. Что это за парень?" Если вы не дочитали до конца, посмотрите на человека, чей рот ненадежен. Предупреждаю, если посмеешь раскрыть хоть полслова, не вини деда!".

Ян Цин потерял дар речи. Я узнал, что это связано с имуществом, и моя голова до сих пор в полном порядке...

Годы практики были как свет, прошло почти двести лет. Не мешайте вещам, это очень спокойно для Мяо И в течение определенного периода времени.

Практикуйте в тихой комнате. Брови пятиконечного Цзиньляня снова мягко и лучезарно вытягиваются одна за другой, восстанавливаются в уровень, Цзиньлянь шесть!

Пучок Сяньюань Дань вокруг всего тела разразился богатой аурой, как коровье молоко, и снова проверил прогресс практики.

Кровь Дэн от демона крови также была израсходована, и уже давно поглотила Дэн Сяньюань.

Через день Мяо И, медитировавший на коленях, впился в него взглядом и прочистил глаза.

Скорость рафинирования Сяньюань Дань увеличилась на десять, достигнув трехсот тридцати. Если вы хотите прорваться через Цзиньлянь семи продуктов, вам потребуется более 50 миллионов сэньюаней. Ожидается, что на это уйдет более 440 лет.

"Эй!" Мяо И тихо вздохнул, время было бесконечным, но окружающие волнения не ждали других, а закрыв глаза, продолжали тренироваться.

Однако в течение двух лет было тихо. Двухсотлетняя оценка Земли Чистилища подходит к концу, и из преисподней пришли новости.

"Пух..."

Красивая женщина в длинной шали вынырнула из моря, обнажив голову и выплеснув столб воды.

Госпожа Биюэ, стоявшая на берегу, посмотрела ей в глаза и, положив руки на бедра, воскликнула: "Сердце! Я не хочу сворачивать его, дочь дома играет при свете дня, что такое тело! Не скатывайся к тренировкам!"

"Хихикаю... хихикаю..."

С моря донесся смех, похожий на серебряный колокольчик. Женщина покрутила руками и крикнула: "Мама! Поиграй немного, и сразу возвращайся..."

Мелькнула фигура и упала, фигура Хай Юанькэ спустилась с неба, твердо стоя рядом с госпожой Биюэ, все еще одетой в тело, спокойно глядя на играющую на море женщину. Госпожа Биюэ тут же повернулась и поддалась вперед.

Женщина, показавшая плечи на море, тут же выплюнула красный язык. Он показался немного страшным и быстро выплыл из воды. Брови - кусочек пурпурного лотоса, а лицо унаследовало достоинства отца и матери. Очаровательное и благоухающее, темперамент по-прежнему спокойный. Поверхность тела всплыла на поверхность.

Одежда плотно прилегает к телу, изгибы изящны, из нефрита вытекает нефрит, водяной туман рассеивается вокруг, а плотно прилегающая одежда превратилась в гусино-желтую развевающуюся длинную юбку, которая шлепается о поверхность воды и падает на Хайюанькэ и Биюэ. Рядом с женщиной раздается ласковое: "Эй, мама!".

Эта женщина - дочь Хай Юанькэ и госпожи Биюэ, по имени Хай Пинсинь. Когда ей дали имя, госпожа Биюэ спросила Хай Юанькэ, почему она дала дочери такое имя. Хай Юанькэ ответила, что надеется, что в будущем она будет нормальной, независимо от того, с чем столкнется.

Это ерунда, госпожа Биюэ надеется, что Хай Юанькэ сможет передать дочери свой высокий и глубокий Дафа, но Хай Юанькэ лишь выдала фразу "сказать это позже".

Стоя перед дочерью, Хай Юанькэ ничего не сказал, повернулся и пошел к бюрократии.

Госпожа Биюэ быстро прострелила ухо дочери и выругалась: "Дикий осел, посмеешь в следующий раз выбежать воровать воду, посмотрим, как я тебя выведу на чистую воду!".

"Не смей, не смей!" Сердце Хайпина неоднократно просило Рао взлететь, облизывая его уши, а его мать далеко позади гостя Хайюаня~www.wuxiax.com~ не могла не ругаться: "Нян Почему ты никогда не видел ухмылки?".

Впереди, рот морского рта слегка шевелился, а меланхоличные глаза оставались спокойными.

"Ах..." Хай Пинсинь плакал и кричал, говоря, что его отец ругался сзади и был оглушен госпожой Биюэ.

Три служанки последовали за семьей.

Войдя в официальную резиденцию, Хай Юанькэ, который шел впереди, вдруг повернулся и сказал госпоже Биюэ: "Ты пойдешь со мной".

Госпожа Биюэ тут же обернулась и сказала трем служанкам, чтобы они были оптимистичны в отношении ее дочери. Затем она вышла вслед за Хай Юань из задней двери и пошла к павильону на берегу моря.

Хай Юанькэ, обернувшись, достал браслет для хранения и передал ей.

Госпожа Биюэ с любопытством взглянула: "Что?".

Гостевая дорога Хайюань: "Вещи, которые были отобраны у вас в прошлом, уже помогли вам вернуться, но они не вернулись к вам, чтобы посмотреть, не стало ли их меньше". (Будет продолжено)

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2095264>